

Очевидно, что половину сказанного отцом и Старейшиной надо поместить в кавычки. Ну, то есть они же не дураки, чтобы так легко поверить в сломавшиеся во время детских игр руку, ногу и несколько ребер? Да и что за «игрушки» в самом-то деле? В деревне ниндзя у ребятни детство вообще рано заканчивается – тут лет с четырнадцати уже у всех скелеты по шкафам сидят, а у местных вундеркиндов кровавая дорожка начинается и того раньше. Кунай, сюрикен и баночка с ядом – вот список самых популярных игрушек местных детсадовцев. Ненастоящие, конечно, но все же.

Да о чем тут говорить, если Кеншин дарил умственно отсталому сыну метательное железо! Какие тогда у него самого в детстве были игрушки вообще?

Да и все эти перемигивания-переглядывания что-то совсем не добавляют уверенности в том, что мы тут детские шалости обсуждали. Хотя... Вообще-то это все имеет смысл, если вспомнить, что я восьмилетний ребенок с задержкой в развитии, долгие годы только и делавший, что игравшийся с деревянными фигурками. Они вполне могли таким вот образом намекать мне, что, если я решу отомстить обидчикам, оба будут двумя руками за и предоставят полную поддержку.

А собственно, хочу ли я мстить, нужно ли мне это? Да. Да, нужно. Я должен доказать себе, что чего-то стою. Хватит уже ныть на свою судьбу, хватит надеяться, что жизнь сама принесет мне на блюдечке силу и удачу просто потому, что я попаданец. Да я же даже не помню, что было со мной в прошлой жизни, может, мне вообще все это просто приснилось, да и мало ли что может произойти в этом мире. Сколько разных необычных и необъяснимых техник придумали местные шиноби – не счесть, так почему бы и знаниям в моей голове (в основном бесполезным) не быть чем-то подобным?

– А значит, пришло время брать судьбу в свои руки, – с этими словами я потянулся и достал припрятанный под грудой одежды альбом для рисования. Нет, ну а как еще должен восьмилетний ребенок планировать свою месть? Стэнда с ниточками у меня почему-то нет, не обзавелся.

Зато примерно через час-полтора передо мной лежали несколько исписанных детским почерком листов бумаги с картинками. Ничего не смог с собой поделаться: стоило взять в руки карандаш, как разные образы тут же забились в мою голову, как сельди в бочку, и, чтобы избавиться от них, пришлось рисовать. Получилось довольно неплохо, к слову, учитывая полное отсутствие обучения в какой-нибудь художке и неразработанные пальцы.

В итоге план был примерно следующим: перво-наперво мне надо восстановиться, с чем поможет медицинская помощь, обещанная отцом и Старейшиной. Далее у меня будет небольшой больничный в пару недель, за время которых надо успеть набраться сил. А потом... потом придется вернуться в Академию. Я так и не смог придумать ничего, что помогло бы мне отсрочить встречу с Мэзеру и его бандой. Уходить от них, как прежде, возможности у меня уже нет: я знаю окрестности куда хуже, чем Нобуо. Нет, конечно, я буду пытаться проскользнуть незамеченным, да и квартал клана находится не так уж далеко от Академии – можно будет через какой-нибудь из побочных выходов пройти, но меня все равно не стали бы рядом с кланом бить – подкараулят после занятий, да и все.

Значит, придется драться. И единственным моим преимуществом станут те самые медицинские печати. Налепив такую перед дракой, я смогу продержаться какое-то время и восстановиться после побоев. По крайней мере, я очень надеюсь, что такой план сработает. Иначе мне придется регулярно валяться в кровати, восстанавливая силы, и пропускать занятия. Чего, конечно, совсем не хотелось бы – одни только общеобразовательные занятия будут невероятно полезны в будущем, а уж лекции о мире шиноби и подавно. Это для местных детишек, даже приютских, все более-менее очевидно, в то время как я каждый раз открываю для себя что-то новое.

Насчет восстановления и тренировок тоже все понятно – печати, печати и еще раз печати. Каждый раз, когда вспоминаю свою первую тренировку, становится невероятно погано на душе. Я вообще ничего не мог – даже отжаться хотя бы как-то хоть один раз, и то не получалось. Я пытался делать что-то похожее на зарядку: головой покрутить, руками, ногами... И после пары таких витков мышцы буквально горели от боли. В конце концов я просто не выдержал...

Мне понадобилось много времени, чтобы оправиться. Не физически – подлатали-то меня довольно быстро. Скорее, психологически. Неделю или две после того раза у меня были фантомные боли или что-то похожее – я просто не знаю, как назвать внезапные приступы слабости и ощущение горящих мышц. И случались они каждый раз, когда я вспоминал тренировку или думал об еще одной. Но в этот раз я буду умнее. И у меня будет козырь. А еще... у меня теперь есть мотивация. Предвкушающе улыбнувшись, я обвел несколько раз самую главную надпись, рядом с которой было больше всего зарисовок: «Наказать Нобуо!!!»

М-да... Наказать. Сказать-то легко, но вот выполнить... Выполнить будет непросто – достаточно вспомнить только о тех немногих трудностях и проблемах, с которыми пришлось столкнуться еще в самом начале выполнения намеченного плана.

А поправлялся я весьма быстро. И, казалось бы, это должно было меня обрадовать, но не так все просто. Во-первых, восстанавливался я не самостоятельно – мало того, что печатью подлечился, так еще и Старейшина пару раз заглядывал, водил надо мной своими светящимися зелеными руками. То есть это не я такой живучий, а меня вылечили, причем потратив немало сил. А во-вторых, стоило мне почувствовать себя лучше, как отец погнал меня обратно в Академию. Всего-то и провел в спокойствии три дня, два из которых пришлось на выходные. Быстро меня поставили на ноги. Гораздо быстрее, чем я рассчитывал.

Впрочем, нет худа без добра... наверное. Не важно – главное, что мне удалось-таки разузнать насчет печатей! И то, что я выяснил, пролилось бальзамом на мою душу. Печатей у отца было много. Нет, не так – их было очень много! Буквально целый склад, на который у меня после не таких уж долгих «переговоров» (хватило простой просьбы) появился свободный доступ.

А причина наличия такого сокровища была проста – на таких печатях тренировались на протяжении долгих лет ирьенины клана Хьюга. В процессе добычи информации по данному вопросу я отхватил небольшую лекцию про тренировки юных медиков, из которой следовало, что на начальном этапе требуется научить разделять чакру на инь- и ян-составляющие, чтобы телесную энергию направить на лечение, собственно, тела. И вот в процессе тренировок начинающие лекари от мира шиноби сливают свою целебную чакру в такие простенькие

печати: чтобы набить руку в разделении, а заодно и резерв подкачать.

В принципе, для большинства шиноби такие печати бесполезны: с их помощью можно разве что синяки убрать да мышцы подлечить слегка. Но у меня случай особый – я просто слишком мелкий и хилый. Настолько, что вложенного в печать небольшого объема чакры хватает, чтобы подлечить даже относительно серьезные травмы, пусть и самую малость. А уж если использовать их для тренировок... Результат обещает быть куда как лучше, чем в прошлый раз! По крайней мере, мне хочется в это верить.

Воодушевленный открывающимися перспективами, я смело направился к Академии по главной дороге. Уверен, на меня не посмеют напасть рядом с территорией клана, да и непосредственно у Академии тоже – и теперь, в полной мере осознавая это, я чувствовал стыд за те глупые игры в ниндзя в подворотнях деревни. А еще – злость на Нобуо. Ведь именно он убедил меня ходить окружными путями, из-за чего я большую часть дороги находился вдалеке от клана. И зависел от этого хитрого биджева куска... испражнений.

– Ты еще пожалеешь... – кулаки непроизвольно сжались, а я ускорил шаг, не обращая внимания на ноющие мышцы ног и даже не думая тянуться к карману толстовки с нашивкой символа клана на спине (кстати, прошлую одежду пришлось выбросить, слишком испачкалась). Нет уж, печати только на крайний случай. Или для тренировок...

<http://tl.rulate.ru/book/51566/1362755>